

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редак-
ціи, при Донской семинаріи въ
Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію вѣдомостей
3 р. 37 съ полов. к., а съ доставкою и
пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ

№ 2

1878 г.

15-го ЯНВАРЯ

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1) *Высочайшій Манифестъ.*

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІИ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ,
Въ 12-й день сего Ноября, Любезнѣйшая Наша Невѣстка,
Ея Императорское Высочество, Государыня Великая Княгиня Ма-
рія Павловна, Супруга Любезнѣйшаго Нашего Сына, Его Импе-
раторскаго Высочества, Государя Великаго Князя Владимира

Александровича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествуамъ Сына, нареченнаго Борисомъ.

Таковое Императорскаго Нашею Дома приращеніе приемя новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполне удостовѣрены, что все вѣрнопожденные Наши вознесутъ съ нами ко Всевышнему теплыя молитвы благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Вовелѣваемъ писать и именовать во всехъ дѣлахъ, гдѣ приличествуется, Сего Любезнѣйшаго Намъ Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ -

Данъ въ м. Парадимѣ, въ Болгаріи въ 12-й день сего Ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ седьмое, Царствованія же Нашею въ двадцать третіе.

На подлинномъ Соб-
ственной Его Импера-
торскаго Величества ру-
кою подписано:

Печатано въ Санкт-
петербургѣ, при Свя-
тѣйшемъ Синодѣ, Нояб-
ря 30 дня 1877 года.

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Указъ св. Синода о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Маріи Павловны Синодъ, нареченнымъ Борисомъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: во первыхъ, вѣдніе Правительствующаго Сената, отъ 23 сего Ноября за № 7182, и во вторыхъ, предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 сего же мѣсяца, № 4184, съ приложеніемъ, въ копіи,

Высочайшаго Манифеста о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Маріи Павловны отъ бремени Сыномъ Борисомъ и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ. *Справка*: Облагополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Маріи Павловны отъ бремени Сыномъ, Великимъ Княземъ Борисомъ, Святѣйшій Синодъ, увѣдомивъ печатными указами всѣ подвѣдомственныя оному мѣста и лица, предписалъ, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему радостному событію во всѣхъ городскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, предъ Литургією, благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣноприклоненіемъ и цѣлдневнымъ звономъ и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, послѣ Высочайшей Фамиліи, такъ: «и о Новорожденномъ Великомъ Князѣ Борисѣ Владимировичѣ.» Приказали: За сдѣланнымъ уже со стороны Святѣйшаго Синода, по особому Высочайшему повелѣнію, распоряженіемъ объ отправленіи во всѣхъ церквахъ Имперіи благодарственнаго Господу Богу молебствія по случаю благополучнаго разрѣшенія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Маріи Павловны отъ бремени Сыномъ Борисомъ, 1) напечатать потребное количество экземпляровъ настоящаго Высочайшаго Манифеста и разослать таковыя, при указахъ, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы они сдѣлали зависящее распоряженіе объ обнародованіи сего Манифеста во всѣхъ церквахъ, предъ Литургією, въ первый слѣдующій, по полученіи указаго предписанія, праздничный или воскресный день. 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ Нобря 30 дня 1877 года. № 9.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

О построеніи молитвеннаго дома.

По опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Высочайшимъ Священствомъ 23 Декабря 1877 года, разрѣшено устроить въ поселкѣ Усть-Мечетномъ, Дегтевскаго благочинія, временный молитвенный домъ безъ придѣла къ нему алтара.

Объ утвержденіи въ должности членовъ благочинническаго совѣта по Урюпинскому благочинію.

Донскимъ епархіальнымъ начальствомъ ²⁸ ^{Ноября} ¹⁸⁷⁷ ₂₂ _{Декабря} года, согласно избранію духовенства Урюпинскаго благочинія, священники станицъ: Урюпинской-Стефанъ Федоровъ и Михайловской—Василій Казанскій и Іоаннъ Евѣимьевъ утверждены въ должности членовъ благочинническаго Совѣта по Урюпинскому благочинію. О чемъ Донская консисторія объявляетъ по Донской епархіи къ свѣдѣнію.

*Перемѣны по службѣ священноцерковнослужителей
Донской епархіи.*

1) Сверхштатный причетникъ Троицкой церкви Гниловской станицы Семень Колликовъ 10 Декабря 1877 года опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ Георгіевской церкви хутора Государевскаго Елисаветовской станицы.

2) Священникъ Троицкой церкви хутора Большаго, Чернышевскаго благочинія Анатолій Александровъ 10 Декабря 1877 года уволенъ за штатъ. Настоятельское мѣсто при означенной церкви праздно.

Отъ правленія Донской духовной Семинаріи.

СПИСОКЪ

учениковъ Донской духовной семинаріи, удостоенныхъ казеннаго пособія за сентябрьскую третъ 187⁷/₈ учеб. года.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ съ распределеніемъ ихъ по благочиніямъ.	Количество пособія въ рубляхъ.
	По Павловскому благочинію VI класса:	
1	Михаиль Аонасьевъ, хутора Мартыновскаго заштатнаго священника Іоанна сынъ	50
	По Урюпинскому благочинію. VI класса:	
2	Василій Поповъ, Типигинской станицы діакона Александра сынъ.	50
	II класса.	
3	Митрофанъ Ермиловъ, Михайловской станицы, хутора Сычева священника Александра сынъ.	30
	По Зотовскому благочинію. VI класса.	
4	Семень Діаконовъ, Федосъевской станицы, дьячка Федора сынъ	40
	III класса.	
5	Федоръ Поповъ, Букановской станицы, дьячка Ивана сынъ	40
6	Иванъ Зимовновъ, Бурацкой станицы, пономаря Василя сынъ	40
	По Качалинскому благочинію. VI класса:	
7	Василій Лавровъ, Сиротинской станицы умершаго священника Іоанна сынъ	50
	IV класса.	
8	Василій Дмитріевъ, Голубинской станицы діакона Іоанна сынъ	40

	I класса.	
9	Анатолій Стефановъ священника Павла сынъ . По Цымлянскому благочинію.	40
	IV класса:	
10	Иванъ Алексѣевъ Маринской станицы діакона Василія сынъ	40
	III класса:	
11	Василій Колосовъ Терновской станицы, священ- ника Николая сынъ	40
	II класса:	
12	Григорій Максимовъ Нагавской станицы дьячка Ивана сынъ	40
	По Семикаракорскому благочинію.	
	IV класса:	
13	Николай Матвѣевъ, хутора Кузнецовскаго священ- ника Аристарха сынъ	40
	II класса:	
14	Григорій Одинцовъ, Грушевскаго поселянина Ива- на сынъ	40
	По Глазуновскому благочинію.	
	IV класса:	
15	Павель Семеновъ, Глазуновской станицы умер- шаго Священника Тимофея сынъ	40
	I класса:	
16	Семень Карновъ умершаго священника Іоанна сынъ	40
	По Нижне-Чирскому благочинію.	
	IV класса:	
17	Андрей Троицкій Кобылинской станицы умершаго священника Захара сынъ	40
	III класса:	
18	Николай Моисеевъ слободы Громославки дьячка Андрея сынъ	30
	По Ново-Николаевскому благочинію.	
	IV класса:	
19	Иванъ Вуколовъ слободы Еватериновки діакона Алексѣя сынъ	40

	По Каменскому благочинію.	
	IV класса:	
20	Стефанъ Власовъ, Калитвенской станицы умерша- го священника Филиппа сынъ	50
	По Усть-Медвѣдицкому благочинію.	
	IV класса:	
21	Василій Благонравовъ Перекопской станицы умер- шаго діакона Антона сынъ	40
	II класса:	
22	Евѣимій Бурыкинъ Усть-Медвѣдицкой станицы ка- зака Гавріила сынъ	50
	I класса:	
23	Михаилъ Щенетковъ Усть-Медвѣдицкой станицы урядника сынъ	30
	По Большинскому благочинію.	
	IV класса:	
24	Митрофанъ Евѣимьевъ слободы Головой, священ- ника Василя сынъ	30
	По Новочеркасскому благочинію.	
	IV класса:	
25	Иванъ Иларіоновъ Еланской станицы умершаго священника Іоанна сынъ	40
	III класса:	
26	Иванъ Сохрановъ, Новочеркасской кладбищенской цѣкви дьячка Петра сынъ	40
	II класса:	
27	Валентинъ Левитскій, Мелеховской станицы умер- шаго священника Михаила сынъ	40
	I класса:	
28	Константинъ Ивановъ, Кундрюческой станицы умершаго діакона Іосифа сынъ	30
29	Михаилъ Діадимовъ, Бесергеновской станицы свя- щенника Аркадія сынъ	40
30	Петръ Бодрухинъ, Бесергеновской станицы, поно- маря Тимоѳея сынъ	40
	По Дегтевскому благочинію.	
	IV класса:	
31	Діонисій Смирновъ, слободы Верхне-Ольховой	

	Башарь дьячка Георгія сынъ	40
	II класса:	
32	Никаноръ Евѣановъ, слободы Маньковой Усть- Мѣловой умершаго священника Іакова сынъ	50
33	Яковъ Щелкуновъ слободы Степановки умершаго священника Іоанна сынъ	40
	По Чернышевскому благочинію.	
	III класса:	
34	Капитонъ Ивановъ, Вешенской станицы діакона Григорія сынъ	40
	По Романовскому благочинію.	
	III класса:	
35	Петръ Знаменскій, слободы Ильинки священника Симеона сынъ	40
	По Казанскому благочинію.	
	II класса:	
36	Василій Евсеевъ Казанской станицы дьячка Петра сынъ	40
	По Митякинскому благочинію.	
	II класса:	
37	Иванъ Дьяговъ, хутора Чебатовскаго діакона Ни- колая сынъ	30
	I класса:	
38	Николай Васильевъ Митякинской станицы священ- ника Михаила сынъ	40
	VI класса:	
39	Иванъ Павловъ Манькинской станицы сынъ казака.	40
	V класса:	
40	Николай Свищевъ, умершаго Консистерскаго чи- новника, Коллежскаго Секретаря Александра сынъ	50
	III класса:	
41	Николай Раздольскій Харьковской губерніи, Старо- бѣльскаго уѣзда Протоіерея Павла сынъ	30

*О пожертвованіяхъ въ пользу больныхъ и раненыхъ
воиновъ.*

Получено отъ священника хутора Дупляшскаго О. Николая
Ефремова 34 рубля, собранныхъ имъ съ прихожанъ сего хуто-
ра.

Пожертвовано священникомъ Каменской станицы О. Григоріемъ
Соколовымъ 10 рублей.

Членъ консисторіи, *Ниومنъ Гадоръ.*

Секретарь *Мухинъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

Р ъ ч ь,

*сказанная Его Высочайшимъ Высочайшимъ, Высочайшимъ
священнымъ Александромъ предъ молебствомъ 1 Января.*

по прочтеніи телеграммы о взятіи Шипкинской арміи (*)

*Благословенъ Господь Богъ мой, научай руку мою на
ополченіе, персты моя на брань! Псал. 143, 1.*

Такъ нѣкогда восклицалъ Царственный пророкъ Давидъ въ
борьбѣ съ Голиафомъ.

Обозрѣвая военныя событія истекшаго года, при вступленіи
въ новое лѣто воскликнемъ и мы словами Царя Псалмопѣвца:
Благословенъ Господь Богъ нашъ, подвигшій Благочестивѣйшаго
Государя нашего къ объявленію священной брани за освобож-
деніе христіанъ отъ нестерпимаго турецкаго рабства. Благосло-
венъ Господь Богъ нашъ, уготовавшій храброе воинство наше
къ защитѣ и ополченію на враговъ! Благословенъ Господь Богъ
нашъ, увѣнчавшій начало войны блестящими успѣхами войскъ
нашихъ въ Европѣ при переходѣ чрезъ Дунай и приближеніи къ
Балканамъ, въ Азіи при взятіи Ардагана и другихъ городовъ на
сушѣ, и на морѣ истребленіемъ турецкихъ броненосцевъ. Бла-

(*) Телеграмма о взятіи Шипкинской арміи была получена въ Новочеркасскѣ
а канунѣ новаго года.—Прим. Ред.

гословенъ Господь Богъ нашъ, укрѣпившій Возлюбленнаго Монарха, Царственныхъ Вождей и воинство наше, вселявшій во всѣхъ бодрость, мужество и неослабную надежду на успѣхъ — и среди испытываемыхъ неудачъ случайныхъ поражений! Благословенъ Господь Богъ нашъ, расположившій сердца всѣхъ русскихъ къ усердному попеченію о больныхъ и раненыхъ воинахъ, къ принесенію щедрыхъ приношеній на нужды отечественныя! Благословенъ Господь Богъ нашъ, споспѣшествовавшій въ послѣднее время войскамъ нашимъ одержать многія знаменитыя побѣды надъ врагомъ!

Дѣйствительно, въ послѣдніе три мѣсяца года доблестныя войска наши покрыли себя неувядаемою славою, переходя отъ побѣдъ къ побѣдамъ, всюду нанося врагу поражения. Такъ, въ Октябрѣ на голову разбита въ Азій сильная, многочисленная армія Мухтара паша и часть оной со множествомъ оружія взята войскомъ нашимъ въ плѣнъ. Въ началѣ Ноября приступомъ взята неприступная твердыня, первоклассная крѣпость Карсъ—со всѣми боевыми орудіями, запасами и большимъ гарнизономъ Турецкимъ. Въ концѣ тогоже мѣсяца пала и пресловутая Плевна, стоившая столько крови и жертвъ, 5 мѣсяцевъ приковывавшая къ себѣ вниманіе всей Россіи. Сдался въ плѣнъ храброму воинству нашему и упорный Османъ Паша съ своею арміею, Османъ, такъ долго считавшійся непобѣдимымъ. Въ послѣднемъ Декабрѣ, не смотря на непреодолимыя препятствія со стороны природы, борясь съ бурями, сильными вьюгами, снѣжными мятелями и морозами, храбрые отряды войскъ нашихъ отважно перешагнули чрезъ недоступныя высоты Балканскихъ горъ—и по переходѣ овладѣли многими укрѣпленными мѣстами и между прочимъ Софіею, городомъ, въ стѣнахъ котораго больше 400 лѣтъ не являлись Христіанскіе воины. Наконецъ, въ заключеніе года взята доблестными войсками нашими и Шипкинская Турецкая армія, такъ долго мучившая и истреблявшая нашихъ воиновъ.

За всѣ эти побѣды, при помощи Божіей одержанныя, за всѣ эти благодѣянія Божественнаго Промысла, дарованныя въ истекшемъ году, возблагодаримъ Всеблагаго Господа, благодѣющаго Россіи и споспѣшествующаго нашему воинству. вмѣстѣ съ симъ вознесемъ усердныя наши молитвы къ Всеблагому Творцу и Промыслителю нашему Богу, чтобы Онъ, — Верховный Владыка царствъ и народовъ, доселѣ благословлявшій успѣхами предпринятое Благочестивѣйшимъ Императоромъ святое дѣло освобожденія православныхъ христіанъ изъ подъ ига мусульманскаго, благоволилъ скорѣе окончить оное въ наступившемъ году — совершеннымъ пораженіемъ враговъ и сокрушеніемъ безбожнаго Агарянскаго Царства. Помолимся, да Господь увѣнчаетъ Православнаго Царя славою, Россію честію, да даруетъ полную свободу угнетеннымъ братьямъ нашимъ славянамъ, да водворитъ на землѣ миръ, въ отечествѣ нашемъ довольство и спокойствіе, — да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ! Аминь.

Р Ѡ Ч Ъ,

сказанная въ Донской духовной семинаріи 12 Декабря 1877 года, по случаю празднованія столѣтія со дня рожденія Императора Александра I-го.

Я имѣлъ намѣреніе изобразить религіозность Императора, его преданность волѣ Божіей, Промыслу и показалъ; большею частию я говорилъ словами самаго Александра, которыхъ записано въ настоящее время въ различныхъ изданіяхъ о старинѣ такъ много. Изъ всего этого дѣйствительно выясняется глубокая религіозность Александра I и его покорность и преданность волѣ Божіей во всѣхъ, самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ. Въ счастіи и величіи онъ слѣшитъ во храмъ благодарить Господа, приписывая все Его св. волѣ, въ несчастіи проситъ по-

мощи, содѣйствія и покровительства, ни на минуту не ослабѣвая въ твердой и неотступной вѣрѣ на милость Божію. Это былъ въ высшей степени вѣрующій человѣкъ. И вѣра и надежда не посрамили его; вся Еврона вооружилась на Россію—и одна вѣрующая Россія побѣдила несмѣтныхъ полчища—*двадцати* языкъ. Какой урокъ намъ, потомкамъ!

Теперь перейдемъ къ другой сторонѣ характера Александра 1, къ необыкновенному благодущію и простотѣ его жизни и обращенія. Воспитанный въ роскоши и пышности двора Екатерины II и строгости царствованія Павла I, Александръ необыкновенно былъ простъ въ жизни и кротокъ. Эти черты проглядывали во всей его жизни и отражались во всемъ. По вступленіи Александра на престолъ, сразу стала замѣтно отражаться на всѣхъ дѣлахъ необыкновенная мягкость его характера, т. е., конечно отражалась эта мягкость тамъ, куда могли уже проникнуть воззрѣнія Императора: не сразу же вездѣ въ громаднѣйшей имперіи могли послѣдовать перемѣны. Но благодѣтельными перемѣнамъ въ обращеніи русскіе конечно обязаны много ему. По словамъ графини Шуазель-Гуфье „въ императорѣ Александрѣ замѣтна преувеличенная простота обхожденія, выказывается его отвращеніе къ царственному церемонаіалу; можно сказать, что въ этомъ отношеніи онъ хочетъ быть императоромъ какъ можно менѣе.. Это придворный, какъ будто лишній при дворѣ.“ (Богданов. т. I, стр. 39). И это не было дѣломъ напускнымъ, рассчитаннымъ на популярность; нѣтъ, это было слѣдствіемъ личныхъ вкусовъ императора Александра, вообще не любившаго пышности. Въ высшей степени трогательныхъ чертъ обращенія съ простыми и скромными людьми въ различныхъ запискахъ разсѣяно весьма много. Это человѣкъ признательный и благодарный, говорившій впрочемъ на закатѣ дней своихъ, что „благодарность такъ рѣдка, какъ бѣлый воронъ.“ (Богданов. т. I; 573). „Вы перемѣнились, говорилъ онъ въ Парижѣ супругѣ своего воспитателя Лагарпа, украшеннаго имъ въ чинѣ полковника орденомъ св. Анд-

рея. „Ваше Величество, и я, какъ и всѣ, терпѣла горе.“— Вы меня не поняли.—продолжалъ Государь—бывало вы сидѣли подлѣ воспитанника вашего супруга-и дружески съ нимъ разговаривали, а теперь стоите предъ нимъ.“ (Богдановъ. т. IV, стр. 530). Въ Парижѣ Александръ занималъ дворецъ Элизъ—Бурбоновъ, гдѣ провелъ послѣдніе дни Наполеонъ. Александръ въ комнатѣ Наполеона все оставилъ въ томъ порядкѣ, какъ было при Наполеонѣ. Даже свѣчи не были перемѣнены. Александръ нерѣдко приходилъ сюда и подолгу смотрѣлъ. Однажды проф. Ланге сказалъ Александру: „Государь, наше общество гордится, видя въ средѣ своей героя, которому человѣчество съ довѣріемъ даетъ названіе Марка Аврелія, а религія благословеннаго.“ На эти слова Александръ сказалъ: „Маркъ Аврелій можетъ служить хорошимъ примѣромъ, я немогу съ нимъ сравняться, а только стараюсь подражать ему.“ (Богдановъ. т. IV, стр. 554). Въ 1814 году, въ Амстердамѣ онъ попросту, какъ бы подражая своему великому предку, ходилъ всюду; всюду уклонялся отъ почестей. Одинъ изъ спутниковъ замѣчаетъ ему, что онъ встаетъ очень рано, не давая себѣ отдыха. Императоръ сказалъ, что „привыкъ къ этому въ военное время, и продолжаетъ вставать рано, чтобы выиграть такъ образомъ ежедневно нѣсколько часовъ“ (Богдановъ. IV, 555). Въ другомъ случаѣ онъ съ благодарностію цѣлуетъ руку скромной женщины хозяйки, принимавшей его и его свиту; по дружески дѣлится съ своими спутниками (во время путешествія по Финляндіи),—съѣстными припасами, подарками пасторши; скромно испрашиваетъ прощеніе у слуги въ томъ что бранилъ его за то, что тотъ ему отдалъ дверью палець, и радуется, когда помирился съ нимъ, пожавъ ему руку (въ 1815 г.); по товарищески подстилаетъ для своихъ спутниковъ (по Финляндіи) сухія древесныя вѣтви, хлопочетъ о закускѣ для всѣхъ и т. д. (Богдановъ. т. V, 435. 359) Въ это путешествіе Государь прошелъ около 50 верстѣ пѣшкомъ (тамъ, же, стр. 439). Въ Сардамѣ отка-

зывается отъ любезнаго предложенія принца Оранскаго—вставить въ трубу камина рядомъ съ камнемъ въ честь Петра камень и ему—Александрѣ Благословенному: „все и все Петру В.; мнѣ ничего. Мое имя не смѣетъ стоять наряду съ именемъ Петра.“ (Богдан. IV, 558). Около этого времени, въ Брухсалѣ, отказывается отъ наименованія «Благословенный» и отъ памятника въ честь его съ надписью: «Александрѣ Благословенному, Императору Всероссийскому, великодушному державъ возстановителю отъ признательныя Россіи;» прошеніе преподнесено было чрезъ депутатовъ отъ святѣйшаго Синода, Государственнаго Совѣта и и Правительствующаго Сената. Въ указѣ, изданномъ по этому поводу, онъ благодаритъ за изъявленіе добрыхъ чувствъ, говорить, что всѣ его помышленія клонятся къ тому, чтобы теплыми молитвами призвать на себя и на ввѣренный ему народъ Божеское благословеніе; отъ наименованія же «Благословенный» и отъ памятника отказывается въ такихъ словахъ: „не позволяю себѣ, яко челоувѣкъ, дерзновенно мыслить, что я уже достигъ до того и могу смѣло званіе сіе принять и носить. Тѣмъ паче почитаю я оное съ правилами и образомъ мыслей моихъ несогласнымъ, что, всегда и вездѣ преклоняя вѣроподданныхъ моихъ къ чувствамъ скромности и смиренію духа, самъ первый покажу несоотвѣтствующій тому примѣръ: сего ради, изъявляя совершенную мою признательность, убѣждаю Государственныя сословія оставить оное безъ всякаго исполненія. Да соорудится мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ моихъ къ вамъ! Да благословляетъ меня въ сердцахъ своихъ народъ, какъ я въ сердце моемъ благословляю оный! Да благоденствуетъ Россія, и да будетъ надо мною и надъ нею благословеніе Божіе!“ (Богдан. т. IV, стр. 558—560). Дружески и счастливо радуется семейному счастью своего брата Николая Павловича, говоря, что ему Богомъ не суждено это; потому что у Александра 1 дѣтей въ живыхъ не осталось, и тутъ же намѣкаетъ брату

на высокій, ожидающій его жребій (Богданов.) Въ 1815 году, 26—30 августа, на смотрѣ предъ Вертю, какъ будто измѣнилъ себѣ Александръ: восхищенный своею арміею, онъ сказалъ: „отъ Бородина до Вертю 3 года. Моя армія—первая въ свѣтѣ: для нея нѣтъ ничего невозможнаго.“ Это хвалить армію, но не себя. А его, какъ извѣстно, Наполеонъ называлъ наслѣдникомъ въ первенствѣ между царями. При Вертю войска было 150 тысячъ при 450 орудіяхъ. Въ это время Александръ явился, по выраженію наслѣднаго принца Датскаго какъ бы Агамемнономъ между царями. (Богданов. и сочин. Михайл.—Данилевск.). Такимъ же остается онъ во всю жизнь: въ 1824 году, въ Перми отказывается даже отъ скромнаго памятника. (Богдан. т. IV, 378). Въ Парижѣ 15 апр. 1814 года восторженнымъ изъясненіямъ благоговѣнія и уваженія къ Александру не было предѣловъ. На транспарантахъ, во время иллюминаціи, были надписи: „Отцу Отечества, Побѣдителю—возстановителю, за разореніе Москвы, благодареніе Парижу“, и т. п. Казалось, почести должны были измѣнить хотя на минуту Александра: ни на минуту не измѣнился благословенный Александръ: онъ остался такъ же простъ и естествененъ, какъ и всегда. Напротивъ почести какъ будто заставляли Александра еще больше смиряться, уходить вглубь себя, быть проще, естественнѣе. Въ 12 году войны просятъ его принять главное начальство надъ ними, но онъ совершенно отказался отъ этого въ слѣдующихъ словахъ: „всѣ люди честолюбивы. Признаюсь откровенно, что и я не мѣнѣе другихъ, и если бы теперь внялъ только моему честолюбію, то сѣлъ бы съ вами въ коляску и поѣхалъ въ армію. Знаю, что если я буду въ арміи, то вся слава отнесется ко мнѣ, и я займу мѣсто въ исторіи, но когда подумаю, *какъ малоопытенъ я въ военномъ искусствѣ*, въ сравненіи съ Наполеономъ, и что, не взирая на добрую волю мою *могу сдѣлать ошибку, отъ которой прольется драгоценнѣйшая кровь моихъ дѣтей*, то оставляя самолюбіе, охотно жертвую личною славою

благополучію арміи. Пусть пожинает лавры тотъ, кто болѣе достоинъ ихъ.“ (Александръ и его сподвижники, біографія, Мишо де-Боретура, стр. 8). Возросши въ пышности и величіи, онъ сохранилъ навсегда простоту и естественность. Въ этомъ отношеніи Александръ составляетъ разительную противоположность съ своимъ соперникомъ Наполеономъ. Бывшій артиллерійскій подпоручикъ г. Валенцій (исторія Наполеона сочин. Ланфре т, 1, 10 и Богданов.), скоро вошелъ во вкусъ власти, забылъ свое ничтожество, изъ котораго вышелъ и горделиво принималъ поклоненіе толпы, *сочиненныхъ имъ самимъ королей, принцевъ, герцоговъ, маршаловъ, графовъ и бароновъ, произшедшихъ изъ различныхъ слоевъ общества.* Поражаются даже изумленіемъ, что простой смертный такъ скоро измѣняется. Извинительно это Людовику XVIII, возросшему на этикетѣ въ Тюльери, хотя и смѣшно, что онъ обязанный всѣмъ Павлу I и Александру I, кичится древнимъ величіемъ рода и не желаетъ поступиться предъ Александромъ мѣстомъ за обѣдомъ или креслами въ кабинетѣ, надъ чѣмъ и Александръ самъ зло подсмѣялся; Бурбоны были не исправимы, во время тяжкихъ и многолѣтнихъ испытаній (Русск. арх. 1877 г. кн. 8—11). Не лучше былъ и другой современникъ Александра I, императоръ Австрійскій Францъ I (Характеристику см. у Богдановича). Но то были хоть монархи древнихъ родовъ, возросшіе во власти. Но удивительно, какъ могъ такъ скоро измѣниться Наполеонъ; еще смѣшнѣе и непонятнѣе было бы, еслибы онъ самъ *внутренно* не сознавалъ фальши своихъ дѣйствій! Короли и принцы съ трепетомъ ловятъ каждое слово; считаютъ за счастье, если ихъ приглашаютъ быть при туалетѣ, для чего и отведена была громадная зала, и награждаютъ ласковымъ словомъ, улыбкой, даже кивкомъ головы (Русск. арх., 1877 г. кн. IV). Случалось и такъ, что короли и принцы едва удостоивались даже кивка головы! (Богданов. т. II). Подобнымъ образомъ глубоко-оскорбительно Наполеонъ обошелся съ королемъ Прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ.

Отправляясь съ визитомъ къ супругъ того же Вильгельма, онъ едва живнуль и ему и стоявшимъ принцамъ, и въ высшей степени оскорбительно обошелся съ несчастною Луизою, королевою Прусскою, горячей патриоткой, о чемъ еще недавно въ Русск. Архивъ мы читали записки одной придворной дамы. Да и самъ Наполеонъ не скрывался въ томъ, что оскорбительно обошелся съ Луизою, и даже хвалился своей 1 супругъ Жозефинъ тѣмъ, что онъ, на просьбу Луизы, получившей отъ него въ подарокъ розу, — о прибавленіи къ ней еще города Магдебурга, сказалъ: „города—не игрушки“. Много и другихъ оскорбленій вынесла бѣдная королева—даже въ эдиктахъ Наполеона. Вообще Наполеонъ не щадилъ ни людей, ни совѣсти, ни чести, ни жизни... Не таковъ былъ Александръ, рыцарь чести въ собственномъ смыслѣ, каковымъ безпорно признавали его все современники. И эти его качества выигрываютъ еще въ сопоставленіи съ противоположными свойствами его соперника Наполеона. И такимъ былъ Александръ не только въ отношеніи къ знатымъ, но и къ простецамъ. Для всѣхъ Александръ былъ всегда одинаковъ. Доказательствъ на это весьма много. Изъ многихъ мы приведемъ нѣсколько. Въ 1819 году, во время путешествія по Финляндіи, Александръ попросту останавливается въ единственной на дорогѣ курной избѣ, и конюшня служитъ столовою. Здѣсь Александръ весело бесѣдуетъ съ крестьяниномъ, „своимъ старымъ знакомымъ“ и освѣдомляется о состояніи его семейства, хозяйства и т. п. (Богдаовъ, т. V, стр. 434). Признаться, эта сцена напоминаетъ намъ столь же трогательныя сцены изъ пребыванія Государя императора Александра II, въ арміи, гдѣ точно также одинъ разъ столовая была устроена въ конюшнѣ. Въ Финляндіи же Государь разъ весело бесѣдовалъ съ собравшимися посмотреть на него старухами. Когда старухи пришли, Государь спалъ; старушкѣ, вдовѣ солдата, убитаго на войнѣ, Лизѣ Лелло удалось видѣть, какъ спитъ Императоръ; сестрицы, сказала она своимъ подругамъ, какъ тихо онъ спитъ, точно какъ всякій чуж

ловѣкъ. Государь проснулся, подавъ руку Лизѣ, которая потрясла ее по-крестьянски, сказавъ: „рука нѣжна, какъ хлопчатая бумага, работа не испортила ее“. Императору перевели ей слова, и онъ протянулъ руку и прочимъ старухамъ. Лизу спросили: не хочеть ли она просить о чемъ—либо? „какъ могла бы я быть неблагодарна до того, чтобы я стала просить еще чего—либо; я сюда пришла только видѣть, поблагодарить и благословить Ангела Божія, посланнаго на землю затѣмъ, чтобы столькимъ тысячамъ душъ даровать жизнь и счастье? Нѣтъ! Я пришла поблагодарить и благословить его, какъ умѣю!“ Простодушіе и безкорыстіе бѣдной вдовы плѣнили Государя. „Не поступили бы такъ и самые богатые изъ моихъ придворныхъ,“ сказалъ онъ и приказалъ отсыпать ей цѣлую кучу серебрянныхъ рублей (Богдан. т. V, стр. 438—441). „Федоръ Федорычъ! знаешь чего недостаетъ? Шутя говорилъ Александръ генералу Эртелю на смотру при Вертѣ; пожарныхъ командъ всѣхъ частей Петербурга. Показать бы и ихъ иностранцамъ!“ (Александръ и его сподвижники, Эртель, стр. 6). Представитель *изгнаннаго* короля Сардинскаго пишетъ, что Александръ весьма ласковъ къ одному бостонскому негодіанту, который не посмѣлъ бы показаться ни въ какомъ изъ домовъ высшаго туринскаго общества (Богдан. т. I, стр. 89). Вездѣ, куда Александръ ни являлся, онъ требовалъ, чтобы къ нему свободно допускали ищущихъ ему милости, попросту говорилъ съ крестьяниномъ и другими простыми и скромными людьми. И такіе люди говорили, какъ онъ да насъ любить, „отецъ нашъ родной“. Одинъ разъ толпа попоросила у него платокъ, говоря, у тебя платковъ много, а ты у насъ одинъ. И Александръ исполнилъ желаніе. Одинъ современникъ говоритъ о немъ: „Александръ любилъ поселянъ и ему нравилась грубая простота крестьянокъ, занятія, а сельскіе труды, простая и единенная и спокойная жизнь въ хорошенькомъ сельскомъ домигъ, въ единенной и красивой мѣстности;—таковъ романъ, который ему хотѣлось осуществить и которому онъ

постоянно со вздохомъ возвращался (обществен. движеніе при Александрѣ I—Пыпина стр. 32).

Мы—воспитанники духовно-учебныхъ заведеній не забудемъ, что одинъ изъ воспитанниковъ духовноучебныхъ заведеній при Императорѣ Александрѣ I занималъ такое положеніе, какого ни прежде, ни послѣ не занималъ, состоя въ гражданской службѣ, никто изъ воспитанниковъ дух. учебныхъ заведеній. Мы говоримъ о графѣ М. М. Сперанскомъ, урожденцѣ села Чернутаина, Владимір. губ. Съ этимъ-то воспитанникомъ Александровской Академіи Императоръ въ теченіе цѣлыхъ вѣчеровъ обдумывалъ реформы всего государственнаго строя (см. сочин. Пыпина, стр. 128 и далѣе).

(Окончаніе, будетъ).

Дарвинизмъ.

Чѣмъ болѣе я читалъ Дарвина, тѣмъ болѣе отдался отъ его узкой гипотезы преобразованія видовъ

БЭРЬ.

Ни одно ученіе не пользуется въ настоящее время такою извѣстностью и популярностью, какъ ученіе Дарвина. Дарвинизмъ сталъ девизомъ современности, такъ что всякій, кто претендуетъ на титулъ образованнаго человѣка, считаетъ своимъ долгомъ болѣе или менѣе основательно познакомиться съ ученіемъ Дарвина. Но по праву ли это ученіе пользуется такимъ почетомъ? По праву ли дарвинизмъ считаютъ такою непреложною истиною, что осмѣливаются противопоставлять его истинѣ Божественнаго откровенія? Вотъ, вопросы, которые неизбѣжно долженъ задавать себѣ всякій мыслящій человѣкъ. И наша рѣчь будетъ посвящена рѣшенію указанныхъ вопросовъ. Критическая оцѣнка теоріи Дарвина будетъ не бесполезна, какъ намъ кажется, и для пастырей Церкви, въ особенности такихъ, которые, по недостатку матеріальныхъ средствъ, не могутъ приобрѣсти ни журналовъ, ни самостоятельныхъ сочиненій, въ которыхъ ученіе Дарвина под-

вергается критической оцѣнкѣ. А между тѣмъ дарвинизмъ въ настоящее время такъ общераспространенъ, что пастырю церкви волею-неволею приходится вступать съ нимъ въ столкновение и борьбу. Вотъ въ этой то борьбѣ съ дарвинизмомъ мы и хотимъ показать пастырямъ церкви посильную помощь.

Прежде чѣмъ приступить къ критикѣ дарвинизма, мы считаемъ необходимымъ познакомить читателя съ основными положеніями ученія Дарвина.

Сущность теоріи Дарвина заключается въ той мысли, что всѣ виды растений и животныхъ не явились на землѣ вполне готовыми, но развивались постепенно, другъ изъ друга, въ теченіе неисчислимыхъ милліоновъ лѣтъ. По этому, всѣ усилія Дарвина направлены на то, чтобы доказать *подвижность* животныхъ и растительныхъ видовъ, т. е. развитіе ихъ одного изъ другаго и переходъ одного въ другой. Подтвержденіе своей мысли Дарвинъ думаетъ найти въ тѣхъ измѣненіяхъ, которыя производятся человекомъ въ домашнихъ животныхъ и растеніяхъ, при разумномъ уходѣ за ними. Если напр. хозяинъ хочетъ получить такихъ животныхъ, которыя отличались-бы извѣстными, определенными качествами, то онъ *подбираетъ* для разведенія животныхъ только съ этими качествами и, благодаря искусственному подбору, онъ, дѣйствительно, произведетъ такую породу животныхъ, которая будетъ отличаться желаемыми качествами. Такъ произошли самые разнообразныя виды домашнихъ животныхъ (голубей, куръ, овецъ, коровъ, собакъ и т. п.). Въ особенности замѣчательны тѣ видоизмѣненія, которыя сдѣланы человекомъ въ царствѣ растительномъ. Такъ напр. далія (георгинъ) не болѣе 50 лѣтъ тому назадъ была привезена изъ Мексики въ Европу, какъ простой желтый цвѣтокъ. Изъ этого одного вида растенія чрезъ различное смѣшеніе почвы, чрезъ различное оплодотвореніе цвѣтовъ, въ теченіе полстолѣтія произведено около 4000 разновидностей далій. Подобнымъ-же образомъ измѣняютъ и другія растенія и умножаютъ ихъ разновидности. Такъ, извѣстно до 3000 различныхъ сортовъ яблонь,

до 130 видовъ пшеницы, 420 видовъ овощей и т. п. На основаніи этихъ и подобныхъ фактовъ Дарвинъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что если человекъ, въ сравнительно короткое время, такъ измѣняетъ отличительныя черты животныхъ и растений, что получаетъ новые виды, то тѣмъ болѣе могла достигнуть того-же самаго природа, въ теченіи безконечно долгаго періода времени. Поэтому, всѣ виды живыхъ существъ явились въ мірѣ не сразу и не всѣ вмѣстѣ, но развивались постепенно, изъ очень немногихъ, — животныя изъ четырехъ или пяти основныхъ зачаточныхъ органическихъ формъ, а растенія отъ такого-же, или еще меньшаго числа предковъ. Но Дарвинъ не ограничивается этимъ. Ему хотѣлось бы произвести всѣхъ животныхъ и растений отъ *одного* первообраза (*). Такимъ первообразомъ, изъ котораго развились всѣ виды живыхъ существъ, была органическая клѣточка. При сгущеніи воды, которая первоначально покрывала всю землю, возникло небольшое число простыхъ органическихъ клѣточекъ, которыя, мало по малу, начали размножаться чрезъ дѣленіе. Изъ этихъ органическихъ клѣточекъ въ сгустившейся водѣ стали постепенно развиваться безчисленные виды клѣточныхъ растений и животныхъ, а изъ этихъ простѣйшихъ видовъ растений и животныхъ, въ теченіе безконечныхъ милліоновъ лѣтъ, чрезъ постепенное приобрѣтеніе новыхъ особенностей, образовались всѣ, доселѣ извѣстные, виды: 400,000 видовъ животныхъ, 500,000 видовъ растений, существующихъ въ настоящее время на землѣ и до 100,000 видовъ вымершихъ растений и животныхъ (**). Такова сущность теоріи Дарвина о происхожденіи всѣхъ видовъ животныхъ и растений.

Творцемъ всѣхъ видовъ существъ, которыя мало по малу явились на землѣ, Дарвинъ признаетъ два безсознательныхъ и непроизвольно дѣйствующихъ закона природы:

(*) Ч. Дарвинъ, о происхожденіи видовъ, перев. Рачинскаго, СПб. 1864 г. стр. 382

(**) *Böhner, die brennenden Fragen der Gegenwart*, 1877, S. 9—10.

1) Законъ *естественнаго подбора*. Благодаря этому закону тѣ особи, которыя приобрѣли полезныя для своего организма качества, сохраняются и развиваются, тѣ-же организмы, у которыхъ такихъ полезныхъ качествъ нѣтъ, погибаютъ. Такимъ образомъ, по закону естественнаго подбора, природа постоянно уничтожаетъ въ своихъ продуктахъ все дурное и сохраняетъ только все хорошее. Закономъ естественнаго подбора необходимо предполагается, что животное или растеніе, для своего существованія, должно *приспособляться къ известнымъ жизненнымъ условіямъ*. Животное или растеніе, попавши въ условія, совершенно новыя для его жизни, или умираетъ, или приспособляется къ нимъ, если организація его настолько крѣпка, что не поддается гнетущему вліянію новой для него обстановки. Эти новыя жизненныя условія видоизмѣняютъ какъ потребности животнаго, такъ и устройство его организма, а всѣ эти разности, закрѣпленныя путемъ наслѣдственности и переданныя послѣдующимъ поколѣніямъ, составляютъ основаніе для образованія новаго вида. Затѣмъ, закономъ естественнаго подбора предполагается, что между существами, приспособившимися къ известнымъ условіямъ непременно должна возникнуть борьба изъ за средствъ къ существованію. Такимъ образомъ, законъ естественнаго подбора дѣйствуетъ еще въ борьбѣ животныхъ и растительныхъ видовъ *за существованіе*. Въ этой борьбѣ одно плотоядное пожираетъ другое, растеніе заглушаетъ своего сосѣда и, въ концѣ концовъ, побѣдители являются родоначальниками новаго, болѣе совершеннаго потомства. Наконецъ, естественный подборъ обнаруживается еще при содѣйствіи *половаго подбора*. Половой подборъ зависитъ не отъ борьбы за существованіе, а отъ состязанія за продолженіе своего потомства; тутъ пораженіе влечетъ за собою не смерть, а малочисленность или отсутствіе потомства¹⁾. Вслѣдствіе половаго подбора производится потомство болѣе совершенное и надѣленное многими новыми признаками сравнительно съ предшествующими

(*) Происхожденіе видовъ, стр. 71.

поколѣніями. Эти новые признаки съ теченіемъ времени умножаются все болѣе и болѣе и, въ концѣ концовъ образуютъ новый видъ животнаго. Итакъ, естественный подборъ дѣйствуетъ или во 1-хъ) путемъ приспособленія животныхъ и растительныхъ видовъ къ жизненнымъ условіямъ или во 2-хъ) путемъ борьбы за существованіе, или въ 3-хъ) путемъ полового подбора.

2) Второй законъ, которымъ обусловливается происхожденіе видовъ, есть законъ *наследственности*, благодаря которому новыя качества, приобретаемыя организмомъ, при помощи естественнаго подбора, укрѣпляются за нимъ и передаются потомкамъ.

Происхожденіе всѣхъ животныхъ и растительныхъ видовъ объяснено, по мнѣнію Дарвина, только дѣйствіемъ этихъ двухъ законовъ природы и болѣе ничему другому.

Одинъ изъ учениковъ Дарвина—Геккель прославляетъ своего учителя, какъ втораго Коперника по отношенію къ наукѣ развитія живыхъ существъ на землѣ. Посмотрите, насколько удовлетворительно этотъ новый Коперникъ объясняетъ происхожденіе животныхъ и растительныхъ видовъ.

Прежде всего, важный недостатокъ теоріи Дарвина состоитъ въ томъ, что она не даетъ полнаго, безъ всякихъ пробѣловъ, міросозерцанія. Дарвинъ описываетъ только *развитіе* жизни, но ничего не говоритъ о *возникновеніи* ея. Однако вопросъ о происхожденіи первыхъ зачатковъ жизни такъ важенъ, что съ неумолимостію возникаетъ предъ сознаніемъ всякаго, хоть сколько нибудь размышляющаго челоука. Материализующіе послѣдователи Дарвина, обыкновенно, говорятъ, что жизнь возникла на землѣ вслѣдствіе произвольнаго самозарожденія. Но гипотеза произвольнаго зарожденія настолько не обоснована въ наукѣ, что даже сами представители естествознанія не рѣшаются отстаивать ее и весьма многіе изъ нихъ высказываются рѣшительно противъ нея¹⁾. Самъ Дарвинъ относительно указаннаго вопроса ограничи-

(*) Критическій разборъ гипотезы произвольнаго самозарожденія будетъ съ лавъ нами въ особой статьѣ.

вается только тѣмъ замѣчаніемъ, что всѣ органическія существа, когда-либо жившія на землѣ, вѣроятно, произошли отъ одной первичной формы, въ которую *впервые вдохнулъ жизнь Творецъ* ¹⁾. Но если мы допустимъ, что жизнь возникла не сама собой, а по волѣ Творца міра, то является вопросъ: почему Божествомъ создана только одна органическая клѣточка, а не все разнообразіе видовъ растительнаго и животнаго царства? И если не можетъ быть признано состоятельнымъ первое мнѣніе о произвольномъ зарожденіи жизни, то тѣмъ болѣе не можетъ быть допущено второе мнѣніе, потому что имъ унижается и оскорбляется всемогущество Божества, какъ творческой Силы міра. Такимъ образомъ, прежде всего, неудовлетворительно Дарвиново объясненіе происхожденія на землѣ жизни.

Но допустимъ, что на землѣ явилось какимъ-нибудь образомъ нѣсколько живыхъ, органическихъ клѣточекъ. Моги-ли эти клѣточки сами собою развиться и преобразоваться въ самые разнообразные растительные и животные виды? Дарвинъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ утвердительно, стараясь доказать подвижность видовъ, т. е. то, что одни виды развиваются изъ другихъ и переходятъ въ другіе виды. Но эту основную мысль его теоріи мы должны признать несостоятельной, потому что факты исторіи и геологіи свидѣтельствуютъ не о подвижности, а объ неизмѣнности видовъ. Такъ, прежде всего, исторія говоритъ, что всѣ извѣстные намъ виды растений и животныхъ сохраняютъ свои типическія особенности въ продолженіе всѣхъ историческихъ временъ и, насколько помнитъ себя человечество, ни одинъ видъ не превращался въ другой, мало того, даже ни одинъ видъ не измѣнилъ своихъ качествъ, исключая тѣхъ породъ, которыя подверглись измѣненію, благодаря челоуѣку. Эта неподвижность существующихъ видовъ, въ продолженіи всѣхъ историческихъ временъ прямо противорѣчитъ основной мысли теоріи Дарвина.

Кромѣ исторіи, противъ измѣняемости, подвижности видовъ

(*) Происхожденіе видовъ, стр. 382.

говорить и геологія. Если одни виды, какъ утверждаетъ Дарвинъ развивались постепенно изъ другихъ, то должны-бы быть переходныя формы отъ одного вида къ другому. Необходимость такихъ переходныхъ формъ признаетъ и самъ Дарвинъ, а между тѣмъ до сихъ поръ еще не найдено ни одной посредствующей формы ни на земной поверхности, ни въ предшествующихъ геологическихъ періодахъ. Силу этого неприятнаго для себя факта Дарвинъ старается ослабить тою мыслию, что если такихъ переходныхъ формъ не найдено, то очень возможно, что въ будущемъ онѣ могутъ быть найдены. Но доказывать не существующими фактами какую нибудь мысль, какъ само собою понятно, дѣло далеко не научное, да и не совсѣмъ добросовѣстное.

Наконецъ, противъ измѣняемости видовъ говоритъ и физиологія, утверждая, что помѣси, или ублюдки, произшедшіе отъ двухъ различныхъ видовъ, всегда остаются бесплодными. По теоріи Дарвина для происхожденія различныхъ видовъ является необходимымъ половой подборъ между различными видами. И дѣйствительно, Дарвинъ утверждаетъ, что въ отдаленныя времена, когда еще развитіе жизни находилось въ самомъ началѣ, половой подборъ совершался не только между животными одного вида, но и между животными различныхъ видовъ. Только тогда, когда мы предположимъ, что одинъ видъ произошелъ отъ другаго, что, слѣдовательно, новый видъ есть помѣсь двухъ различныхъ видовъ, только тогда мы можемъ объяснить все разнообразіе животныхъ и растительныхъ видовъ. Но это мѣсто есть одно изъ самыхъ слабѣйшихъ въ теоріи Дарвина. Опытъ, напротивъ, свидѣтельствуетъ, что виды растений и животныхъ остаются въ своихъ границахъ и никогда не переходятъ одни въ другіе. Относительно дикихъ животныхъ считается несомнѣнною и неопровержимою та истина, что у нихъ никогда не происходитъ полового подбора между различными видами, вслѣдствіе ихъ сильнаго отвращенія къ такому подбору, а потому о происхожденіи новыхъ видовъ, вслѣдствіе полового подбора между раз-

плчными видами животныхъ, находящихся въ дикомъ состояніи, не можетъ быть и рѣчи. Подобный половой подборъ между животными различныхъ видовъ происходитъ только по волѣ человѣка. Но если мы допустимъ, что въ природѣ прежде совершалось свободно то, что теперь происходитъ только по волѣ человѣка, то можно-ли и въ этомъ случаѣ объяснить происхожденіе видовъ? На этотъ вопросъ мы должны отвѣтить отрицательно, потому что помѣси или ублюдки, происшедшіе отъ полового подбора различныхъ видовъ, всегда остаются бесплодными или въ первомъ-же поколѣніи, или спустя нѣсколько поколѣній. При этомъ растенія оказываются плодовитѣе животныхъ, потому что подъ вліяніемъ человѣка отъ помѣси двухъ растительныхъ видовъ можетъ возникнуть новый видъ, который будетъ совершенно плодовитъ. Но при этомъ замѣчательно то, что такія черты сохраняются въ растеніи только подъ облагораживающимъ вліяніемъ человѣка; но какъ скоро растеніе бываетъ предоставлено само себѣ, то оно быстро возвращается къ своему первоначальному типу или, какъ обыкновенно говорится, быстро дичаетъ; слѣдовательно, и здѣсь превращеніе одного вида въ другой было насильственное, а отнюдь не естественное. Что-же касается животныхъ, то если происходитъ помѣсь родственныхъ видовъ (напр. козла и овцы), то произшедшіе отсюда ублюдки бываютъ плодовиты до третьяго поколѣнія, послѣ чего они или возвращаются къ своему первоначальному типу, или вымираютъ. Если бываетъ половой подборъ двухъ совершенно различныхъ видовъ, то прозшедшіе отсюда ублюдки совершенно бесплодны; таковъ, напр. мулъ, прозшедшій отъ помѣси лошади и осла. Фактъ бесплодности ублюдковъ такъ несомнѣнъ, что его признаетъ и самъ Дарвинъ. Поэтому мы, на основаніи всѣхъ представленныхъ нами фактовъ, имѣемъ полное право сдѣлать то заключеніе, что всѣ существующіе въ настоящее время виды растеній и животныхъ должны быть признаны постоянными и неизмѣными для всѣхъ историческихъ временъ.

Но если неизмѣнность растительныхъ и животныхъ видовъ несомнѣнна, то отсюда мы можемъ сдѣлать тотъ выводъ, что и тѣ законы, которыми, по Дарвину, обуславливается измѣняемость видовъ, *неправильны*. Такимъ неправильнымъ, ложнымъ закономъ является, прежде всего, законъ *естественнаго подбора*. Свое ученіе о естественномъ подборѣ Дарвинъ основываетъ на тѣхъ видоизмѣненіяхъ, которыя производятся въ животныхъ и растительныхъ видахъ, благодаря усиліямъ и умѣнью человѣка. Это искусство дѣлать хорошія подборъ животныхъ и растительныхъ породъ, предназначенныхъ для разведенія, Дарвинъ, по аналогіи, переноситъ на природу вообще. Если человѣкъ, въ короткое, сравнительно, время такъ измѣняетъ отличительныя черты животнаго или растенія, что получаетъ новые виды, то тѣмъ болѣе могла достигнуть того-же самаго природа, въ теченіе безконечно долгихъ періодовъ времени. Но такой взглядъ Дарвина на естественный подборъ, производимый природою, слишкомъ преувеличиваетъ значеніе природы въ дѣлѣ образованія видовъ. Что извѣстные виды растеній и животныхъ, благодаря влиянію человѣка, во многомъ измѣняютъ свои отличительныя свойства, это несомнѣнно. Но при этомъ Дарвинъ забываетъ, что эти измѣненія происходятъ въ предѣлахъ вида и никогда не выходятъ изъ этихъ предѣловъ. Поэтому человѣкъ можетъ производить только разновидности, напр. различныя породы лошадей, овецъ, коровъ и тому подобныхъ животныхъ, болѣе или менѣе отличающихся другъ отъ друга, но онъ никогда отъ извѣстнаго вида не произведетъ новаго вида, напр. отъ коровы не произведетъ лошади, отъ овцы собаки и т. п. Такимъ образомъ, измѣненія, производимыя, человѣкомъ въ животныхъ и растительныхъ породахъ, производятъ только разновидности, но не новые виды.

Затѣмъ, если мы допустимъ, что человѣкъ могъ бы производить совершенно новые виды растеній и животныхъ, то можно ли отсюда дѣлать такое заключеніе, что того-же самаго могла достигнуть и природа? Вѣдь при искусственномъ подборѣ прояв-

ляетъ свою силу сознательный духъ человѣка, дѣйствующій сообразно съ задуманною цѣлю, въ природѣ же такого сознательно, разумно дѣйствующаго начала Дарвинъ не признаетъ. Но сели такъ, если причина, дѣйствующая въ природѣ, совершенно отлична отъ причины, проявляющейся въ человѣческихъ дѣйствіяхъ, то какимъ же образомъ Дарвинъ можетъ утверждать, что природа безсознательно и произвольно достигаетъ того же самаго, чего достигаетъ человѣкъ? Вѣдь подобное заключеніе даже логически невѣрно, потому что въ заключеніи здѣсь утверждаетъ то, чего совершенно нѣтъ въ посылкахъ. Но еще болѣе эта аналогія, проводимая Дарвиномъ между дѣйствіями природы и человѣка, оказывается не вѣрною предъ свидѣтельствомъ фактовъ. Такъ, всѣмъ извѣстно, что если какой—нибудь животный или растительный видъ, подвергшійся измѣненію, благодаря искусственному подбору, сдѣланному человѣкомъ, предоставитъ дѣйствію природы, то природа никогда не продолжаетъ дѣла, начатаго человѣкомъ, вслѣдствіе чего происходитъ полнѣйшее отчужденіе вида, или возвращеніе его къ первоначальному типу. Такимъ образомъ, аналогія, проводимая Дарвиномъ между дѣйствіями природы и сознательною дѣятельностію человѣка, невѣрная логически, противорѣчитъ, кромѣ того, еще и свидѣтельству фактовъ. Впрочемъ, если-бы эта аналогія и оказалась вполнѣ вѣрною во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ, то она, какъ и всякое вообще заключеніе по аналогіи, говорила бы только о возможности естественнаго подбора, а вовсе не о томъ, что этотъ подборъ *дѣйствительно* производится природою.

(Окончаніе будетъ).

Некрологъ.

24 Декабря истекшаго года въ 8 часовъ вечера, наканунѣ праздника Рождества Христова, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни скончался надзиратель Новомеркасскаго духовнаго училища

ща Тимошей Ивановъ Дагаевъ. Покойный, сынъ протоіерея города Воронежа Іоанна Дагаева, родился 24 Ноября 1853 года, воспитаніе получилъ въ Воронежской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ въ 1873 году курсъ наукъ съ званіемъ студента. Нѣкоторое время спустя онъ поступилъ на службу въ Воронежскую Казенную Палату канцелярскимъ служителемъ и здѣсь, по званію студента, получилъ первый класный чинъ. За тѣмъ уволившись по домашнимъ обстоятельствамъ 24 Апрѣля 1874 года отъ службы въ казенной палатѣ, онъ 27 мая 1874 г. поступилъ на надзирательское мѣсто при Новочеркасскомъ духовномъ училищѣ. Еще въ началѣ 1877 года въ состояніи здоровья покойнаго показались признаки, свидѣтельствовавшіе о расположеніи его къ болѣзни, противъ которой признаются бессильными все средства человѣческаго искусства. Сперва этотъ ужасный недугъ дѣлалъ медленные успѣхи и больной, не смотря на физическую немощь, продолжалъ по прежнему съ полною добросовѣстностію и, судя по свойствамъ болѣзни, съ истиннымъ самоотверженіемъ выполнять свои обязанности. Такое его отношеніе къ своему долгу въ связи съ невольнымъ, вытекающимъ изъ характера его обязанностей, требовавшихъ отъ него ежедневнаго болѣе или менѣе продолжительнаго присутствія на открытомъ воздухѣ, пренебреженіемъ къ условіямъ, могущимъ неблагопріятно повліять на ходъ его болѣзни, ускорило роковой исходъ. 27 Ноября хроническое страданіе покойнаго приняло острый характеръ; силы окончательно измѣнили больному и онъ вынужденъ былъ прекратить отправленіе своихъ служебныхъ занятій, а 29 числа того же мѣсяца пользовавшій его врачъ сообщилъ училищному начальству, что больной уже не можетъ подняться съ постели. Всякая надежда на выздоровленіе исчезла съ первыхъ же моментовъ появления опасныхъ симптомовъ болѣзни, — четыре послѣдующія недѣли были временемъ предсмертной агоніи, мучительной для лицъ близкихъ къ покойному и особенно для его молодой и неутѣшной жены. За нѣсколько дней до роковаго 24 Декабря, положившаго предѣлъ всѣмъ земнымъ трудамъ и заботамъ покойнаго, надъ нимъ совершено было святое таинство Елеопомазанія. Кончину свою, приближеніе которой больной не сознавалъ, или если и сознавалъ, то нисколько не давалъ этого замѣтить окружающимъ его, онъ встрѣтилъ какъ истинный христіанинъ, до послѣдней

самой трудной минуты земнаго подвига сохранившій непоколебимое упованіе на милосердіе Создателя, съ покойною улыбкою, которая и застыла на помертвѣлыхъ устахъ. Душа покойнаго какъ бы чувствовала, что приближается конецъ ея земнымъ испытаніямъ и, безповоротно раставаясь съ юдолюю плача, предвкусывала сладость вѣчныхъ обителей, идѣже нѣсть болѣзнь, печаль и воздыханіе. За нѣсколько мгновеній до кончины, покойный мирно и съ радостнымъ настроеніемъ бесѣдовалъ съ своими близкими; вдругъ одинъ вздохъ и предъ пораженными тоскою и ужасомъ взорами окружающихъ предстало бездыханное тѣло.

Не долга, очень не долга была жизнь покойнаго, скромно и мало замѣтно было поприще его служенія, онъ не оставилъ онъ позади себя дѣяній, которыя бы громко говорили о немъ потому и дѣлали бы его имя предметомъ продолжительной и болѣе или менѣе суетной молвы людской. Онъ былъ невиднымъ, скромнымъ и честнымъ труженникомъ, въ потѣ лица снискивавшимъ себѣ скудное пропитаніе. При всемъ этомъ онъ совершенно чуждъ былъ мелочной зависти, или вызываемаго нерѣдко гнетомъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ озлобленія. Несмотря на тяжесть нужды, потъ которой онъ по временамъ сильно страдалъ, никто никогда не слыхалъ отъ него ни одного слова ропота на судьбу свою или недовольства своимъ положеніемъ. Вслѣдствіе избытка скромности, которая заставляла его оцѣнивать свои силы и способности далеко ниже ихъ дѣйствительнаго достоинства, онъ отказывался воспользоваться нѣсколькими, представлявшими ему случаями переменю рода службы улучшить свое матерьяльное положеніе. Тихій и миролюбивый, онъ въ теченіе всей своей къ несчастію не многолѣтней службы при училищѣ не только въ кругу своихъ сослуживцевъ, но и въ средѣ знавшихъ его лицъ, неподалѣ даже неосторожнымъ словомъ повода и къ мимолетному неудовольствію. Глубоко честный по природѣ, онъ всѣми своими силами былъ преданъ интересамъ заведенія, которому служилъ, высоко цѣнилъ его благо и въ теченіи своей непродолжительной службы успѣлъ оказать ему неоцѣненныя услуги. Добродушный и предупредительный по отношенію къ сослуживцамъ, кроткій, ласковый и внимательный въ обращеніи съ дѣтьми, для которыхъ былъ руководителемъ, онъ одинаково со стороны тѣхъ и другихъ сумѣлъ приобрести самое горячее

расположеніе и участіе: и тѣ и другіе равнымъ образомъ глубоко почувствовали его утрату. Кроткій и безмятежной въ теченіи всей своей непродолжительной жизни, онъ сподобился такой же мирной и безмятежной христіанской кончины.

27 числа собрался небольшой кружокъ сослуживцевъ и друзей покойнаго отдать ему послѣдній долгъ. Съ безмолвною тоскою въ сердцахъ и молитвою объ упокоеніи души его на устахъ окружали мы гробъ. Трогательное погребальное пѣніе только по временамъ прерывалось разрывающими душу рыданіями несчастной вдовы покойнаго. По окончаніи священнаго обряда гробъ былъ вынесенъ изъ храма на рукахъ сослуживцевъ и друзей покойнаго и затѣмъ, не смотря на глубокой снѣгъ и морозный вѣтеръ такимъ же образомъ былъ провожаемъ чрезъ городъ. Чрезъ часъ все было кончено и послѣдними горстями земли, брошенными нами на свѣжую могилу, отдана была послѣдняя дань уваженія и любви дорогому сослуживцу и незабвенному по своимъ душевнымъ качествамъ товарищу. Изъ учащихъ по случаю канicularнаго времени присутствовали немногіе, и именно тѣ только, которые оставались на это время въ городѣ. Они по собственному желанію собралсь въ храмъ, гдѣ совершалось отпѣваніе покойнаго и до могилы сопровождали его гробъ. 10 Января, по единодушному желанію служащихъ при училищѣ и учащихъ, въ училищномъ зданіи послѣ классныхъ занятій, совершена была панихида по усопшемъ. Сослуживецъ покойнаго С. М.

СОДЕРЖАНІЕ. I. *Отдѣлъ оффиціальныи.* Распоряженія высшаго правительскаго Высочества, Государяни Великой Княгини Маріи Павловны Сычомъ, нареченнымъ Борисомъ. 2, Указъ св. Синода о томъ же. *Распоряженія епархіальнаго начальства.* 6, О построеніи молятельнаго дома. 2) Объ утвержденіи въ должности членовъ благоучинскаго совѣта по украинскому благочіію. 3, Перемѣны по службѣ священноцерковнослужителей Донской Епархіи. 4) Отъ Правленія Донской духовной Семинаріи. 5, Опожертвованіяхъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ. II. *Отдѣлъ неоффиціальныи.* 1, Рѣчь, сказанная Его Высокопреосвященствомъ, высокопреосвященнымъ Александромъ предъ молебствіемъ 1 Января. 2, Рѣчь сказанная въ Донской дух. Семинаріи 12 Декабря, 1877 года. 3, Дарвинизмъ. 4, Некрологъ.

РЕДАКТЕРЪ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ СЕМИНАРІИ АЛЕКСАНДРЪ ГИЛЯРЕВСКІЙ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, протоіерей Григорій Прозоровскій. Новочеркаскъ. Генваря 15 дня 1878 года.

Печ. въ Област. войскъ Донскаго Типографіи. Генваря 1 дня 1878 г.